

Игорь Тютюкин

ИСТОРИИ ПРО ЛЬВА ТОЛСТОГО

Как и почему Лев Толстой бросил Казанский университет

Рано оставшись без родителей, будущий великий писатель Лев Толстой осенью 1841 года 13-летним мальчиком был привезён в Казань, на попечение своей родной тёти по отцу, помещицы Пелагеи Ильиничны Юшковой.

Кроме него, в семье тёти и её мужа, отставного гусарского полковника Владимира Ивановича Юшкова, затейника и балагура, уже жили старшие братья Льва — Николай, Сергей и Дмитрий, а также младшая сестра Мария. Позднее Лев Николаевич так писал о своей опекунше:

«Добрая тётушка моя, чистейшее существо, с которой я жил, всегда говорила мне, что она ничего не желала бы так для меня, как того, чтоб я имел связь с замужнею женщиной; ещё другого счастья она желала мне, — того, чтоб я был адъютантом, и лучше всего у государя; и самого большого счастья — того, чтоб я женился на очень богатой девушке, и чтоб у меня, вследствие этой женитьбы, было как можно больше рабов».

Юшковы, как представители дворянской среды, вели весьма праздную беззаботную жизнь, с балами, зваными приёмами, карточными играми и увеселительными застольями, где пели и танцевали цыгане.

Значительные денежные доходы, требовавшиеся для такой шикарной жизни, приносил Юшковым труд крепостных крестьян. Семья Толстых, к тому времени, уже давно была связана с Казанью, поскольку дед будущего писателя, граф Илья Андреевич Толстой (1757–1820), несколько лет был здесь губернатором. Два с половиной года юный Лёва занимался подготовкой к экзаменам в Императорский Казанский университет, где уже учились три его старших брата, и где ректором в то время был знаменитый математик Николай Иванович Лобачевский.

Тётя выбрала для племянника престижную карьеру дипломата, и приглашённые репетиторы должны были подготовить его к вступительным экзаменам. Однако нанятые учителя не смогли дать юноше серьёзных знаний и привить интереса к учёбе.

В мае 1844 года 16-летний Толстой держал экзамены.

Французский язык был сдан на 5+. Немецкий, Арабский и Турецко-татарский языки — на 5.

По Математике, Закону Божьему, Английскому языку, Логике и Русской словесности были получены 4-ки.

Латинский язык — 2.

История общая и русская — 1, Статистика и география — 1.

Из-за полученных единиц (2-ка считалась удовлетворительной оценкой) экзамены были провалены. Поэтому в августе того же года юноша написал прошение о переэкзаменовке, которое, к счастью, было удовлетворено.

Новое вступительное испытание Лев прошёл удачно, и был принят (правда, на платной основе) студентом арабско-турецкого разряда Восточного отделения философского факультета.

Данное учебное направление, хлопотами влиятельной тётушки, было специально создано для Лёвушки в университете.

О своём ректоре Н.И. Лобачевском Лев Николаевич писал:

«Я его хорошо помню. Он был всегда таким серьёзным и настоящим учёным. Что он там в геометрии делал, я тогда не понимал, но мне приходилось с ним разговаривать, как с ректором. Ко мне он очень по-доброму относился, хотя студентом я был плохим...».

Полугодовые экзамены Толстой сдал успешно, но первый курс арабско-турецкого разряда так и не закончил. Профессор русской истории Николай Иванов не допустил его до весенних экзаменов по своему предмету «за полной неспособностью к истории». Именно такая запись была сделана в протоколе заседания Учебного Совета. Но на самом деле все было гораздо сложнее.

Иванов, имевший отвратительный желчный характер (студенты его не любили и боялись), был женат на дальней родственнице Льва, и даже одно время персонально занимался с ним подготовкой к экзаменам. Но затем, сильно разругавшись с семьёй своего студента и с ним самим, профессор, судя по всему, отомстил Толстому, не допустив его к экзаменам.

Лев Николаевич вспоминал:

«Первый год я был не перепущен из первого на второй курс профессором русской истории Ивановым, незадолго перед тем поссорившимся с моими домашними, несмотря на то, что я не пропустил ни одной лекции и знал русскую историю».

Чтобы не оставаться на второй год, Толстой перевёлся на юридический факультет университета.

Впрочем, учился он без особого желания. Один из его сокурсников вспоминал:
«Граф Толстой садился в больших аудиториях на самую дальнюю верхнюю скамейку, что означало желание как можно меньше слушать лекцию и читать книги и газеты. В университет он приезжал на роскошном рысаке и почти ни с кем из товарищей не общался».

Как племянник популярной в казанском дворянском обществе Юшковой, Лев Николаевич был, желанным гостем во всех светских салонах города, что тешило его самолюбие.

В тот период он очень тщательно следил за своей внешностью, за правильным французским произношением и аристократическими манерами. И сам вспоминал, что весь мир тогда делил на два лагеря: «комильфо» и «некомильфо». И данный подход к жизни всецело одобряла его любимая тётушка. Лев, вместе с братьями, часто посещал местные балы, маскарады, спектакли и концерты. И вот, что вспоминала потом одна из тогдашних знакомых Толстого:

«Он на балах был всегда рассеян, танцевал неохотно и вообще имел вид человека, мысли которого далеко от окружающего, и оно его

мало занимает. Вследствие этой рассеянности многие барышни находили его даже скучным кавалером, и едва ли кто из нас тогда думал, что из этого сонного юноши выйдет такой гений, равного которому теперь во всей Европе нет».

Принимал участие молодой граф и в модных тогда театральных постановках «живых картин», по поводу чего его имя даже было упомянуто в заметке казанской газеты «Губернские ведомости». В одной из комических сценок, под названием «Магазинщицы», две барышни, примеряя шляпки, то и дело надевали их на Толстого, словно на манекен, чтобы посмотреть со стороны.

Учёба на юридическом факультете всё больше тяготила Льва своей скучной казёнщиной. Но в 1845 году на Кафедру гражданского права пришёл молодой одарённый педагог-новатор Дмитрий Иванович Мейер, который имел передовые идеи и был сторонником отмены крепостного права.

Мейер увлёк Толстого своими лекциями и взглядами, и дал ему интересную курсовую работу по сравнению «Духа законов» Монтескье и «Наказа» Екатерины Второй.

С удовольствием занимаясь этой научной темой, Лев Николаевич открыл для себя новые

большие возможности самостоятельного умственного труда, что в дальнейшем оказало влияние на его мировоззрение и на уход из университета.

В тот период жизни внутри Толстого началась мучительная борьба двух противоположных сил. С одной стороны, он страстно хотел блистать в светском обществе, имея репутацию изысканного аристократа (правда, внешних данных и внутренней раскованности для этого у него не было). С другой стороны, его сильно волновали идеи нравственного самосовершенствования, глубокого самообразования и познания истины.

Именно тогда Лев Николаевич стал вести свой знаменитый дневник, в котором ставил себе жизненные цели, фиксировал удачи и неудачи, анализировал собственные недостатки и мотивы своих поступков, а также свободно выражал важные для себя мысли.

В апреле 1847 года Лев Толстой подал прошение об исключении из Казанского университета, и вскоре уехал в Ясную Поляну. Такое решение было вызвано, как внутренними причинами (недовольством формальностью обучения и стремлением к самостоятельному развитию), так и семейными обстоятельствами.

К этому времени опекунов тётюшки завершилось, брат Николай и сестра Мария уехали из Казани, а братья Сергей и Дмитрий, заканчивая университет, собирались это сделать.

Кроме того, молодой граф, по акту раздела родительского наследства между братьями, стал единственным законным владельцем имения Ясная Поляна.

В письме Юшковой, которое Толстой прислал из Ясной Поляны, он писал:

«Милая тётюшка. Я принял решение, от которого должна зависеть участь всей моей жизни. Я выхожу из университета, чтоб посвятить себя жизни в деревне, потому что чувствую, что рождён для неё... Вы скажете, что я молод; может быть, точно я ещё ребёнок, но это не мешает мне чувствовать моё призвание, желать делать добро и любить его.

Как я Вам писал уже, я нашёл дела в неопisanном расстройстве. Желая их привести в порядок и вникнув в них, я открыл, что главное зло заключается в самом жалком, бедственном положении мужиков, и зло такое, которое можно исправить только трудом и терпением... Я чувствую себя способным быть хорошим хозяином; а для того чтоб быть им,

как я разумею это слово, не нужно ни кандидатского диплома, ни чинов, которые Вы так желаете для меня. Милая тётушка, не делайте за меня честолюбивых планов, привыкните к мысли, что я пошёл по совершенно особенной дороге, но которая хороша, и, я чувствую, приведёт меня к счастью. Я много и много передумал о своей будущей обязанности, написал себе правила действий, и, если только Бог даст мне жизни и сил, я успею в своём предприятии».

Как Лев Толстой проиграл в карты деньги за проданный родительский дом

Есть расхожий миф о том, что Лев Николаевич проиграл в карты дом в Ясной Поляне, в котором он родился.

Однако это не совсем так.

На самом деле, Толстой проиграл в карты не дом, а деньги, которые ранее были выручены от его продажи. И продано было яснополянское строение вовсе не из-за карточных долгов, хотя таковые на тот момент у писателя имелись.

Главными причинами продажи дома явились его ветхость и невозможность должного содержания и ремонта.

В то время, когда молодой граф находился в действующей армии, большой трёхэтажный барский дом в Ясной Поляне, стоявший в холодную пору без отопления, постепенно приходил в негодность.

И в своих письмах Льву Николаевичу, его старший брат Сергей настоятельно рекомендовал распорядиться о продаже дома, пока тот не превратился в совершенно бесполезный хлам.

Была оформлена соответствующая доверенность на троюродного брата писателя (бывшего к тому же мужем его сестры Марии) Валериана Петровича Толстого.

И осенью 1854 года дом, на третьем этаже которого на чёрном кожаном диване в 1828 году родился великий классик, был разобран и продан в соседнее село Долгое купцу Павлу Митрофановичу Горохову.

Кстати, фундамент дома и его первый этаж из камня были возведены дедом Толстого по материнской линии князем Николаем Сергеевичем Волконским (1753–1821).

В дальнейшем, ещё два деревянных этажа, оштукатуренных изнутри, достроил отец писателя граф Николай Ильич Толстой (1794–1837). И дом, выполненный в стиле ампира конца

19-го века и имевший 42 комнаты, обрёл свой окончательный вид в 1824 году.

Деньги от продажи дома, в сумме 5000 рублей, были сначала положены на хранение в тульский Приказ общественного призрения, а затем высланы Толстому.

И значительную их часть Лев Николаевич собирался употребить на издание журнала «Солдатский вестник» (затем название было изменено на «Военный листок»).

Подробный проект журнала был разработан группой офицеров штаба артиллерии Южной армии с целью просвещения военных, в особенности солдат, а также для поддержания хорошего духа в войсках.

Главным редактором и финансистом издания должен был стать Лев Толстой.

Был тщательно подготовлен пробный номер журнала.

Однако высочайшее начальство, в лице царя Николая Первого, не одобрило данную идею, опасаясь крамолы и вольнодумства, и выпуск издания был запрещён.

Такое решение чрезвычайно огорчило молодого амбициозного графа, и вскоре деньги, полученные от продажи дома, были бездарно проиграны в карты.

Проигрыш этих денег был воспринят Львом Николаевичем, именно как проигрыш родительского дома.

И 28 января 1855 года он записал в своём дневнике:

«Два дня и две ночи играл в штосс. Результат понятный — проигрыш всего — яснополянского дома. Кажется, нечего писать — я себе до того гадок, что желал бы забыть про своё существование».

Судя по всему, эта дневниковая запись и послужила основанием для возникновения мифа о проигрыше Толстым в карты своего родного дома.

Как Толстой вызывал Тургенева на дуэль на охотничьих ружьях

Лев Толстой и Иван Тургенев впервые увиделись лично в 1855 году в Петербурге.

А до этого они уже были заочно знакомы по доброжелательным письмам друг другу и по своим опубликованным литературным произведениям.

Иван Сергеевич был старше Льва Николаевича на 10 лет и, к моменту их первой встречи, являлся самым известным писателем России.

Он очень высоко оценил талант начинающего литератора Толстого, и оказывал ему всяческую поддержку.

А молодой граф, в свою очередь, восхищался творчеством Тургенева, посвятив ему свой рассказ «Рубка леса».

Однако, по характеру, темпераменту и своему мировоззрению, писатели оказались очень разными. Что при общении неоднократно приводило их к мелким ссорам и омрачало непростые личные отношения.

И однажды, в мае 1861 года, в Степаново (имении поэта Афанасия Афанасьевича Фета), между Тургеневым и Толстым произошла сильнейшая ссора, которая чуть было не закончилась дуэлью.

Писатели приехали к чете Фетов вместе, но на следующий день, за утренним чаем, неожиданно для хозяев, разругались чуть ли не до драки.

Формальным поводом для ссоры послужил спор о методах воспитания внебрачной дочери Тургенева Пелагеи.

Лев Николаевич довольно язвительно осудил то, как английская гувернантка девочки приучает её к благотворительности. И это привело Ивана Сергеевича в крайнее раздражение. После короткой перепалки, он в грубой форме крикнул

Толстому, что ударит его по лицу, если тот немедленно не замолчит.

И дальше писатели уже не разговаривали, поспешив, отдельно друг от друга, покинуть имение. И началась их резкая переписка по поводу случившегося.

А причиной ссоры, спровоцированной Толстым, была, судя по всему, затаённая трёхлетняя обида графа, связанная с неудачными личными отношениями между его младшей сестрой Марией и Тургеневым.

Маша являла собой настоящую «тургеневскую женщину», приятную, образованную, музыкальную. И Иван Сергеевич, одно время, был не на шутку ею увлечён. Несмотря на то, что Мария Николаевна имела мужа и троих детей. Тургенев даже негласно посвятил Маше свою повесть «Фауст», в которой она была прообразом главной героини Верочки.

Они часто встречались (благо их имения находились неподалёку), ведя активную личную переписку.

Мария, которая была на 12 лет младше Тургенева, по-настоящему влюбилась в него. И после разрыва со своим гулящим мужем, наивно полагала, что писатель женится на ней.

Но убеждённый холостяк и однолюб (всю жизнь любивший певицу Полину Виардо) не решился

на это. Что ввергло молодую графиню в сильную депрессию, сгладить которую ей помогли забота старших братьев Сергея и Льва, а также отъезд за границу.

Кстати, в дальнейшем судьба Марии сложилась весьма несчастливо, и она закончила свою жизнь монахиней Шамординского монастыря.

А в 1861 году Лев Николаевич однозначно считал, что Тургенев дурно поступил с его сестрой. И это, в конечном итоге, вылилось в роковую ссору писателей.

После отъезда из Степаново, сразу же вслед за Тургеневым, разгневанный Толстой останавливается в деревне Новосёлки. И оттуда отправляет в тургеневское поместье Спасское-Лутовиново записку, требуя от своего обидчика немедленных письменных извинений за оскорбление.

Остывший от ссоры Иван Сергеевич, в ответ на это, пишет Толстому послание с нужными извинениями, в котором, однако, отмечает, что *«настоящее письмо есть, вероятно, последнее проявление каких бы то ни было отношений между нами»*.

Если бы граф сразу же получил данный ответ, то конфликт на этом был бы завершён.

Но бестолковый посыльный, не застав вечером адресата в Новосёлках, не догадался поехать за

ним в Богуслав, куда Толстой к тому времени перебрался. И переночевав в Новосёлках, вернулся с пакетом обратно в Спасское. Пришлось Тургеневу срочно пересылать письмо в Богуслав, снабдив его припиской об оплошности курьера.

Толстой же, не получив вовремя положенных извинений, в ярости пишет своему бывшему другу послание с вызовом на дуэль. Да не просто на пистолетах (с возможным примирением и распитием шампанского), а по-серьёзному — на охотничьих ружьях с литыми пулями.

Но вскоре после отправки вызова, Лев Николаевич получает запоздавшее письмо с извинениями. И через некоторое время, ещё одну записку, в которой Тургенев отклоняет предложение с ружьями, и пишет, что хочет стреляться по всем дуэльным правилам на пистолетах.

Из-за казуса с посланиями, писатели оказались в довольно дурацком (почти комичном) положении.

И, к большому счастью для русской литературы, их дуэль не состоялась.

А ведь всё могло закончиться трагически, учитывая, что оба участника ссоры были сильно разозлены и являлись опытными, метко стрелявшими, охотниками.

Далее же сердитый Толстой написал Тургеневу, что тот презренный трус. А Фетам письменно сообщил, что более не желает читать их письма о возможном посредничестве в прекращении вражды между писателями.

В сентябре того же 1861-го года Иван Сергеевич Тургенев уехал во Францию.

Бывшие приятели ещё раз обменялись негативными письмами. И на этом их отношения прекратились на 17 лет.

А в апреле 1878 года Лев Николаевич направил Тургеневу в Париж тёплое искреннее послание с просьбой о прощении и с предложением, навсегда забыв былые раздоры, возобновить дружбу.

Иван Сергеевич был растроган до слёз, и с большой радостью согласился примириться с Толстым.

В этом же году великие писатели дважды встретились в Ясной Поляне. И больше ссор между ними не возникало.

Как Лев Толстой ездил на велосипеде

Весной 1895-го года, в возрасте 67 лет, Лев Николаевич Толстой решил научиться ездить на велосипеде, который тогда назывался «бицикл»

и считался новым экзотическим средством передвижения.

Чтобы отвлечь себя от печальных переживаний, связанных с недавней смертью любимого 7-летнего сына Ивана (Ванички), Толстой купил за 210 рублей велосипед английской фирмы «Старли и К°» и начал его осваивать в московском Манеже.

Велосипед имел деревянные педали и рулевые ручки, переднее колесо было немного больше заднего.

Через несколько дней тренировок, писатель уже мог весьма хорошо управлять своим новым транспортом и с большим удовольствием на нём катался.

Московское «Общество любителей велосипедной езды», узнав об увлечении Толстого, подарило ему велосипед такой же модели, и он вернул свою первоначальную покупку в магазин.

Писатель любил ездить в Манеже в одиночестве. Но несколько раз он, странным образом, наезжал на одну полную женщину в шляпе с перьями, которая училась ездить на противоположном конце Манежа.

«Со мной происходит смешное явление, — рассказывал Лев Николаевич дочери Татьяне. — Стоит мне представить себе препятствие, я

ощущаю неодолимое к нему влечение и, в конце концов, на него наталкиваюсь. Это особенно относится к толстой даме, которая, как и я, учится езде на велосипеде. Только я взгляну, как колышутся перья её шляпы, я чувствую, — мой велосипед неотвратимо направляется к ней. Дама издаёт пронзительные крики и пытается от меня удрать, но — тщетно. Я неизбежно на неё налетаю и опрокидываю её. Со мной это случилось уже несколько раз».

Страсть к велосипеду, вызывавшая недоумение и даже беспокойство близких за жизнь Толстого, на некоторое время отодвинула на второй план литературную деятельность. И в дневнике графа 4 мая 1895 года появилась запись: «Ничего не работаю. Велосипед».

Писатель с радостью совершает регулярные велосипедные поездки и в Москве, и в Ясной Поляне, и в Туле.

Зимой 1896 года Московская городская управа выдала Толстому «Билет на право езды на велосипеде по улицам города Москвы» и специальный номерной знак № 867, крепившийся за сиденьем.

Но к лету 1896 года велосипедное увлечение писателя полностью прошло. И он записал в дневнике: «Бросил ездить на велосипеде. Удивляюсь, как мог так сильно увлекаться».

Семья с облегчением восприняла это решение Льва Николаевича. Хотя, в дальнейшем, он иногда всё-таки ненадолго садился на свой двухколёсный транспорт и совершал небольшие поездки.

А сейчас личный велосипед великого русского писателя находится в его Музее-усадьбе в Москве.

Как Льва Толстого «разули» и «раздели» художники

Существует довольно стойкое представление о Льве Толстом, как о большом любителе ходьбы по земле босиком. Однако в жизни он таковым не был.

Созданию и распространению в народе подобного образа великого писателя способствовала широко известная картина Ильи Ефимовича Репина «Л.Н. Толстой босой». Она была написана художником в 1901 году и сейчас хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

За 10 лет до создания этой картины, Репин, который был добрым другом и поклонником таланта Толстого, написал в Ясной Поляне этюд с натуры «Толстой на молитве» (он находится

сейчас в «Третьяковке»), который и стал основой для полотна с изображением разутого графа. На самом же деле Лев Николаевич редко ходил босиком, тем более прилюдно. И он был очень недоволен таким своим изображением, которое быстро переключалось на массово продаваемые народные открытки.

И когда Толстого просили написать автограф на такой открытке, он отказывался это делать.

Впервые картина была выставлена на Передвижной выставке в Санкт-Петербурге. А за месяц до этого было опубликовано Определение Священного Синода об отпадении графа Толстого от церкви.

Поэтому посетители выставки устроили перед портретом настоящий митинг в поддержку писателя. Студенты украсили картину гирляндами живых цветов. И толпа, громко аплодируя и бросая вверх цветы, дружно скандировала: «Ура Льву Николаевичу!».

Была составлена приветственная телеграмма Толстому. И её тут же подписало около 400 человек.

Расходясь, каждый посетитель брал по цветку с портрета.

А на следующий день власти, боясь дальнейших массовых волнений, распорядились убрать картину с выставки.

По воспоминаниям Сергея Львовича Толстого, старшего сына писателя, его отец высказался, в связи с изображением его без обуви, в том духе, что не хватает ещё только того, чтобы его нарисовали вообще без штанов.

И мудрый граф словно в воду глядел.

Через два года, в 1903 году, на выставке в петербургском Пассаже была явлена публике работа художника Наргиза Бунина «Рыбная ловля». Где Лев Толстой и Илья Репин были изображены с голыми ногами в одних рубахах. Картина была заведомо провокационная. И большой скандал не заставил себя долго ждать. Один из возмущённых поклонников Толстого, журналист Семён Любошиц бросился к картине, и карандашом написал сверху крупными буквами слово: «Мерзость».

Его пытались задержать организаторы выставки, но он даже не стал никуда убегать, и сам попросил вызвать полицию. Которая вскоре и забрала журналиста, посадив его в камеру на 6 суток.

Имя малоизвестного художника-баталиста Наргиза Бунина тут же появилось в газетах, о картине заговорили в обществе. И на выставку большим потоком хлынул народ.

Впрочем, через несколько дней, из-за опасения разрастания скандала, картина «Рыбная ловля» была удалена с выставки.

Давая интервью газете «Новости дня», довольный своей новой славой, автор полотна сказал, что он уважает Льва Николаевича, как отличного писателя, но совсем не одобряет его разные чудачества, а также тех людей, которые возводят Толстого в культ. В частности, художника Репина, который написал множество его портретов.

В дальнейшем, скандально известная картина была приобретена за внушительную сумму одним американским коллекционером.

А сам Толстой отнёсся к шумихе, поднявшейся вокруг картины с его раздетым изображением, довольно философски.

Он сказал, что уже ничему подобному не удивляется, поскольку давно стал достоянием общества.

Курьёзные истории о том, как Льва Толстого принимали за простого мужика

Известно несколько забавных историй о том, как великого русского писателя, из-за его скромных одежд, современники принимали за обычного крестьянина.

Не узнал

Однажды зимой в Москве, Лев Николаевич шёл по улице в простецком мужицком тулупе. И вдруг увидел, что навстречу ему в санях едет его давний знакомый, издатель и критик, Иван Сергеевич Аксаков.

Граф стал радостно приветствовать его, размахивая руками. Но приятель только недовольно отмахнулся и проехал мимо.

В дальнейшем выяснилось, что Аксаков принял Толстого за обычного мужика. И ему даже не пришло на ум остановиться и узнать, кто и почему так активно машет ему руками.

Граф в лаптях

В 1881 году Лев Толстой, в сопровождении своего любимого слуги Сергея Арбузова, шёл пешком из Ясной Поляны в Оптину пустынь, в монастырь.

При этом он был обут в крестьянские лапти, одет в простую одежду, и нёс на плечах свои вещевые сумки.

По пути, в каком-то селе, к писателю, приняв его за беспаспортного странника, грубо пристал с проверкой пьяненький староста. Видимо, он хотел получить от своей жертвы немного денег.

Но увидев документ знаменитого графа Толстого, староста мгновенно протрезвел, жутко испугался и долго извинялся перед Львом Николаевичем, стараясь ему чем-нибудь угодить.

Когда Толстой и Арбузов добрались до монастыря, пришло время вечерней трапезы. Однако путников не пустили в чистую столовую, а посадили кушать поодаль, вместе с нищими. После ужина странники пошли на ночлег в гостиницу третьего класса, но в номере им отказали, отправив в общую грязную ночлежную избу.

Причём, монах разговаривал с Толстым довольно грубо, а с Арбузовым, на котором была шляпа-котелок, общался весьма почтительно. Дав монаху рубль, паломники получили ночлег в тесном грязном помещении, где были клопы и уже спал громко храпевший мужик.

Но через пару дней, один из монахов, который раньше был крепостным Толстого, с удивлением узнал своего хозяина, и, по приказу монастырского начальства, графа со слугой перевели в роскошную гостиницу первого класса.

Лев Николаевич долго отказывался от таких комфортных условий, но потом всё-таки согласился.

Явление автора народу

В Туле местное театральное общество решило поставить пьесу Льва Толстого «Плоды просвещения».

И во время одной из репетиций, в зале появился недовольный швейцар, который объявил, что какой-то старый мужик, по-видимому пьяный, настойчиво хочет пройти к репетирующим.

Все сразу же догадались, что это знаменитый автор пьесы. И сконфузившийся швейцар получил приказ немедленно впустить гостя.

Вскоре в помещении появился посмеивающийся Лев Николаевич, в своих традиционно скромных одеждах.

Испуганный торговец дровами

Когда Лев Толстой жил в Москве, в своём доме в Хамовниках, однажды зимой он в полушубке колол дрова возле сарая.

Во двор зашёл мужик и спросил, не хочет ли граф прикупить ещё немного дров.

Писатель пожал плечами и посоветовал продавцу спросить об этом в доме.

Крестьянин постучал в дверь, и ему навстречу вальяжно вышел слуга.

Мужик отвесил низкий поклон и поинтересовался, не желает ли Их Сиятельство приобрести дров.

Слуга тоже пожал плечами и попросил мужика задать этот вопрос самому хозяину дома, указав на Толстого.

Продавец дров сначала впал в ступор, а затем, выйдя из оцепенения, быстро прошёл мимо графа к своим товарищам, ждавшим его за воротами.

— Давайте, ребята, быстрее отсюда бежать, — сказал он им, крестясь. — Тут что-то не ладно.

Честный заработок

Совершая дальние пешие походы, Лев Толстой иногда заходил для отдыха на попутные железнодорожные станции. И вот, как-то раз, он оказался на перроне, где в это время стоял пассажирский поезд.

Одна важная дама, собиравшаяся садиться в вагон, приняла писателя за простого мужика и дала ему задание срочно сбегать в буфет, где она только что забыла свою сумочку.

Лев Николаевич быстро выполнил просьбу, и довольная хозяйка сумочки дала ему большой медный пятак на водку.

Тут попутчик дамы, узнав в скромно одетом старике всемирно известного писателя, поспешил сообщить ей об этом.

И дама, покрасневшись, запричитала:

— Ах, простите, Лев Николаевич! Какой стыд, какой стыд! Верните мне этот несчастный пятак, который я Вам так неловко всучила...

— Вот уж нет, — улыбаясь, ответил ей довольный происшествием граф. — Пятачок я Вам не отдам. Я его честно заработал.

Как графа приняли за графомана

Однажды группа молодых литераторов, в разговоре со Львом Толстым, пожаловалась на то, что журналы совсем не хотят их печатать, поскольку они никому не известны.

И великий писатель решил побеседовать на эту тему с редактором одного из московских популярных журналов.

Он зашёл к нему в кабинет в своей, как обычно, скромной одежде.

— Здравствуйте. Я к Вам насчёт публикаций начинающих авторов...

Редактор не узнал Толстого и принял его за графомана, которых тогда немало ходило по разным редакциям.

— Уважаемый, в Ваши почтенные годы уже поздно начинать. Так что я Вам от души советую

оставить это занятие... Кстати, а раньше Вам что-нибудь литературное удавалось напечатать?

— Удавалось.

— И что же?

— Да так. Кое-что... Романы «Война и мир», «Анна Каренина».

Надменный собеседник

В 1902 году, в Крыму, когда Лев Толстой, в сопровождении помощников и родственников, на нескольких экипажах, направлялся для лечения в поместье Гаспра, была сделана остановка для смены лошадей. И писатель пошёл по дороге, чтобы немного размяться и осмотреть местность.

Увидев неподалёку важного молодого человека, похожего на приказчика, Толстой обратился к нему с вопросами о здешних местах.

И тот, оглядев странного старичка, с неохотой, сквозь зубы, стал ему отвечать, демонстрируя при этом явное высокомерие.

Вскоре подъехал экипаж с Софьей Андреевной, и Лев Николаевич, вежливо поблагодарив собеседника, уехал. А один из его помощников, Павел Буланже, с улыбкой наблюдавший сцену общения, остался ждать следующую коляску.

Молодой незнакомец поинтересовался у Буланже, кто был этот старичок. И услышав, что

только что он говорил с графом Львом Толстым, пришёл в полнейшее отчаяние.

Он сорвал с себя фуражку и яростно бросил её на пыльную дорогу. А потом, громко стыдя и обзывая себя, стал сокрушаться о том, что не узнал знаменитого писателя и так презрительно с ним разговаривал.

Буланже сел в подъехавшую коляску и уехал. А потрясённый молодой человек ещё долго стоял на дороге с непокрытой головой, глядя вслед удаляющемуся экипажу.

Под видом странника

Однажды Лев Толстой, будучи уже в преклонном возрасте, шёл пешком из Москвы в Ясную Поляну, и попросился на ночлег в крестьянскую избу.

Одет он был незамысловато, и его приняли за простого странника.

Хозяин дома, узнав, что путник движется в сторону Тулы, заметил в разговоре, что там неподалёку в деревне живёт известный писатель граф Толстой.

И тогда нарочно, чтобы увидеть реакцию собеседника, Лев Николаевич заявил, что никогда о Толстом не слышал.

На что хозяин избы с укором сказал:

— Стыдно, дедушка. Очень стыдно. До таких лет дожил, а великого русского писателя не знаешь. Толстому было приятно это слышать. Но он не раскрыл себя. Да ему, скорее всего, и не поверили бы.

СЧАСТЛИВЫЕ КНИГИ ИГОРЯ ТЮТЮКИНА

на сайте: <http://tutukin1.narod.ru>

- 1. «ЦЕЛЕБНЫЕ СТИХИ» (333 рубля)**
- 2. «СВЕТЛЫЕ СТИХИ» (222 рубля)**
- 3. «ВОЛШЕБНЫЕ СТИХИ» (222 рубля)**
- 4. «РЕЛАКСТИХИ» (222 рубля)**
- 5. «ТЕЛЕСНЫЕ СТИХИ» (222 рубля)**
- 6. Аудиокнига «ТЕЛЕСНЫЕ СТИХИ» (222 рубля)**

- 7. «СЧАСТЛИВЫЕ СТИХИ»** (222 рубля)
- 8. «ЦЕЛЕБНЫЕ ТЕКСТЫ — САМОНАСТРОИ»**
(333 рубля)
- 9. «ЗАГАДКИ В СТИХАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ»** (111
рублей)
- 10. «СКАЗКИ ДЛЯ младенцев ВСЕХ
возрастов»** (111 рублей)
- 11. «ДВЕРЬ В ЗДОРОВЬЕ»** (222 рубля)
- 12. «ДВУСТИШКИ И ОПТИМИСТИШКИ»** (111
рублей)
- 13. «УДАЧА И ДЕНЬГИ»** (333 рубля)
- 14. «ВОЛШЕБНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ»** (1000 рублей)
- 15. «СТУДЕНЧЕСКИЕ БАЙКИ»** (111 рублей)

16. «ТУРИСТИЧЕСКИЕ КАЗУСЫ» (111 рублей)

**17. «СОЗВЕЗДИЕ ЛУЧШИХ СТИХОВ» (222
рубля)**

18. «ЭТО ПЕРЛЫ» (222 рубля)

**19. «ВЕСЁЛЫЙ СБОРНИК ТЕАТРАЛЬНЫХ И
КИНОШНЫХ БАЕК» (111 рублей)**

20. «САМОЕ БОЛЬШОЕ БЛАГО» (бесплатно)

21. «ТУЛЬСКИЕ СТИХИ» (бесплатно)

22. «ЯСНОПОЛЯНСКИЕ СТИХИ» (бесплатно)

**23. «О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ И О ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ»
(бесплатно)**

24. «ПУТЬ К СЕРДЦУ БАЙКАЛА» (бесплатно)

25. «КОСМИЧЕСКИЕ СТИХИ» (бесплатно)

26. «МОЖНО БРОСИТЬ КУРЕНИЕ» (бесплатно)

27. «СМЕШНЫЕ СЛУЧАИ С ИЗВЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ» (111 рублей)

Также на сайте продаётся (за смешные для такого сокровища деньги — 555 рублей)

«ЗОЛОТАЯ КНИГА ЮМОРА»

сборник остроумных миниатюр

Редактор–составитель — Игорь Тютюкин

Это — самая смешная книга России и мира, содержащая более 10000 коротких шуток, мини-анекдотов, забавных фраз и ещё кое-что интересное.

Чтобы приобрести любую из этих электронных книг (или сразу несколько), надо сделать перевод на карточку Сбербанка Игоря Юрьевича Тютюкина
2202 2063 4272 9022

О переводе сообщите (указав название книги) на мой электронный адрес
tutukin1 @yandex.ru

В ответном письме, после поступления денег, я вышлю файл с текстом книги в формате pdf.

КООРДИНАТЫ ИГОРЯ ТЮТЮКИНА:

E-MAIL: tutukin1 @yandex.ru

ИНТЕРНЕТ-САЙТ: <http://tutukin1.narod.ru>